

АЙНАВИ
ДЖУЛИАН
ХИТЧ

ПРОСТИ,
ЛЮБОВНИЦА
МОЕГО МУЖА

18+

Джулиан Хитч

Айнави

Прости, любовница моего мужа

**Серия «Измена: простить
или уйти?», книга 1**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69455959

SelfPub; 2023

Аннотация

– Какой у тебя план? Он вообще есть? Ты ведь не особо сильна в планировании. Может, Игнат и хотел бы её задеть, только эти слова не прозвучали обидно, потому что были правдой. С первого дня их знакомства он вёл, Мирослава следовала за ним. Потому и сейчас сил хватило только на то, чтобы решиться уйти от него. Избавиться от ревности и его измен. Его запаха после секса не с ней, его довольного лица, когда он смотрел в телефон, его дорогих подарков, купленных не для неё. Мирослава всё знала. И копила в себе решимость, чтобы изменить свою жизнь прежде, чем пройдёт много лет. На самом деле у неё был план. И не последнюю роль в нём играла любовница её мужа.

Содержание

Правда о нём	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Айнави, Джулиан Хитч

Прости, любовница моего мужа

Правда о нём

Глава 1

– Мира, а дальше что?

Игнат сидел перед ней. Смотрел внимательно. Остро и жёстко. Мирослава с трудом сдерживалась, чтобы не вскочить и не сбежать. Но стоило Игнату сделать глоток виски, как он немного расслабился. Черты лица смягчились, и Мирослава заметила, каким на самом деле уставшим он выглядел. Даже разбитым. Игнат потерял контроль, и это его обескуражило. Пусть на мгновение, но от Мирославы не укрылось. И это было совершенно на него не похоже. Игнат просчитывал каждый свой шаг. В их совместной жизни тоже – за восемь лет они ни разу не сошли с намеченного им пути.

Мирослава просто жила, зная, что за ним она как за каменной стеной, которую ничем не разрушить.

– Что ты хочешь от меня услышать, Игнат?

– Какой у тебя план? Он вообще есть? Ты ведь не особо

сильна в планировании.

Может, Игнат и хотел бы её задеть, только эти слова не прозвучали обидно, потому что были правдой. С первого дня их знакомства он вёл, она следовала за ним. Потому и сейчас сил хватило только на то, чтобы решиться уйти от него. Избавиться от ревности и его измен. Его запаха после секса не с ней, его довольного лица, когда он смотрел в телефон, его дорогих подарков, купленных не для неё.

Мирослава всё знала. И копила в себе решимость, чтобы изменить свою жизнь прежде, чем пройдёт много лет. И так плакала целый год. Разве этого недостаточно? Разве она не заслужила лучшей судьбы для себя и Василисы?

– Что будет с дочерью? – Игнат словно прочитал её мысли.

Хотя почему «словно»? Он отлично считывал её эмоции. Да и догадаться, что надавить на неё можно через дочь, – несложно. Но хватит! Мирослава дала себе клятву, что в этот раз, в первую очередь, будет думать о себе.

– Она останется со мной.

Отцовская любовь Игната ограничивалась редкими вечерами, проведёнными с Василисой, праздниками и подарками. И не то что он бы он не справился с воспитанием дочери, нет, Игнат мог всё, только ему это не нужно. Гораздо приятнее было проводить время с любовницей. Той, которая моложе, красивее, ярче и веселее жены.

Мирослава прикусила пересохшие губы, осознавая, что когда-то и она была такой. Много лет назад. Очень много лет

назад. Как будто между нею той и ею сейчас разница не в восемь лет, а во все двадцать.

Решиться на то, чтобы уйти, было страшно. И она до сих пор находилась на грани того, чтобы передумать. Зачем она всё это задумала? Зачем поставила под удар всю свою жизнь и, главное, жизнь дочери?

«Без стрессовых ситуаций не бывает изменений». Так давным-давно говорила подруга, которая осталась где-то за пределами её нынешней реальности.

В прошлом.

Как и её планы, мечты, вера в себя.

На глаза навернулись слёзы. Но Мирослава обещала себе не плакать. Не при Игнате. С этим пора было завязывать.

– И как ты собираешься её обеспечивать? Думаешь, я буду оплачивать все ваши счета? Частный садик, кружки, дорогую одежду? – Игнат опустил стакан на стеклянный столик.

Поставил не на салфетку, не на подставку, а прямо на стекло. Наверняка, останется царапина. Как и раньше, когда он злился. Причин для раздражения у него хватало: то сложности с бизнесом, то происки конкурентов, то в СМИ выпускали неллицеприятную статью. И если бы Игнат спросил, сколько царапин на стеклянной поверхности, Мирослава назвала бы точное число.

Девять. Эта – десятая

Правую щиколотку свело. Потянувшись к ноге, Мирослава провела по ткани спортивных домашних штанов, чтобы

поскорее размять нужное место и избавиться от этого ощущения – фантомного, но от того не менее неприятного.

– Мне от тебя ничего не нужно.

Крепко сжала пальцы, пытаюсь не потерять шаткое равновесие. Ногтями впиалась в кожу. И эти длинные синие ногти напомнили, что даже маникюр сделан на деньги Игната. На всё, что она имела, заработал он.

– Да что вы говорите? – Обхватив стакан сильной рукой, Игнат притянул его обратно к себе.

С протяжным царапающим звуком.

Одиннадцать.

К горлу Мирославы подступила тошнота. Она сглотнула, пытаюсь прогнать отвратительно-липкое ощущение страха.

– Что слышал, Игнат. Я ничего у тебя не прошу. Мы можем подписать соглашение или заключить брачный договор.

Игнат расхохотался. От души, как смеялся очень редко.

– Пошли, родная.

– Игнат, я не хочу. – Он наплевал на её отказ. Встав со стула, тут же перехватил её за руку. – Я хочу развестись!

Игнат потянул ещё сильнее. Обычно она сдавалась сразу и шла за ним, даже если не хотела. Вернее, хотела, но не так сильно, как он. Он всегда был для неё желанен, и за восемь лет её физическое влечение к нему почти не изменилось. Несмотря ни на что. Его красота и харизма пленили её с первого взгляда, и она оставалась запутанной в его сетях. Порой Мирославе даже казалось, что её приворожили. По-

тому что в последние месяцы она и сама себя не понимала.

Как можно хотеть мужчину, который тебе изменяет?

Сегодня ей хватило сил, чтобы сопротивляться дольше. Она вцепилась в спинку стула, вновь повторив:

– Игнат, я не хочу. Ты уже не мой, ты с...

– Сейчас я с тобой, Мира. Я с тобой. – Игнат отпустил её. Дал понять, что у неё есть выбор. Мизерный, но шанс решить всё самой. Идти с ним или остаться.

Дал ей иллюзию выбора. Мирослава уверена, он утащил бы её в спальню, если хотя бы на секунду усомнился в том, что она пойдёт за ним сама.

Мирослава прокляла себя. За слабость, за то, что её тело ей не принадлежало. Потому что она хотела его. Но всё-таки эта партия должна была остаться за ней.

– Это наш последний раз. И ты меня отпустишь. – Встала со стула, едва доставая Игнату до плеча. – Ты дашь мне развод.

Он смерил её пристальным взглядом. Задержался на лице, словно решив взглядом пересчитать все её веснушки. Мирослава никогда их не прятала, но сейчас с трудом подавила желание отвернуться. Потому что знала, как выглядит его любовница – с идеальной, как у фарфоровой куколки, кожей.

– Последний раз? – усмехнулся Игнат. – Наше прощание? Это часть твоего плана?

– Нет, я... – Мирослава не успела договорить.

– Я согласен, Мира. Я дам тебе развод, но сегодня я делаю

с тобой всё, что пожелаю. Небольшая плата за такую желанную свободу.

– Ты не оставил мне выбора!

Отвела взгляд, чтобы он не видел и намёка на её слёзы. В эту ночь с её ресниц не упадёт ни одной слезинки. Потом – возможно. Но не сегодня.

– Ты могла меня простить, Мира.

– Могла, но не стала.

Мирослава умолчала о самом важном: она не хотела его прощать. Предавший однажды – предаст снова. Она убедилась в этом на собственной шкуре.

– Но от супружеского долга это тебя не освобождает. – Игнат откровенно на ней издевался.

Мирослава попыталась успокоить себя мыслью, что предстоящая ночь – и правда, небольшая плата за то, чтобы уйти по обоюдному согласию. Но одних слов ей мало. Нужно всё зафиксировать документально, чтобы Игнат не мог изменить своего решения. Иначе всё окажется зря.

– Мне нужна страховка.

Встав, Мирослава подошла к шкафу, в который заблаговременно положила папку с бумагами. Такие же она разложила и в других комнатах, даже в детской, не зная, где именно случится этот разговор.

– Что, совсем не веришь, что я могу тебя переубедить? – В его голосе отчётливо слышалось раздражение.

Игнат начал злиться. Буквально вырвал у неё папку, кра-

ем немного поцарапав её ладонь. Но Мирослава не отвела от него взгляда. Не обратила внимания на боль. Сейчас она была собрана как никогда в своей жизни. Если допустить ошибку, то плата за неё будет соответствующая.

– В чём?

– В том, что мы можем остаться семьей.

«Семьей...». Для Мирославы семья – не пустой звук. Семья значила для неё многое. Ровно столько, что она была готова... оттаять? Отказаться от своего решения, затолкать обиды поглубже и попробовать всё наладить?

Игнат знал, куда надавить. И с каждой секундой Мирослава понимала, что выстоять и не изменить своего решения ей всё сложнее.

Глава 2

Мирослава ценила отношения в семье, поддержание связей с родственниками – близкими и дальними. Считала, что важно знать свои корни, беречь и заботиться о родных. И, что было тайным поводом для гордости, ей удалось наладить отношения с его родителями. Во всяком случае, хотелось в это верить. Именно она вытаскивала Игната на совместные ужины со свёкрами или организовывала их сама. Было время, когда ради них он даже отменял свои дела. Но постепенно это всё сошло на нет.

– Мы не сможем остаться семьёй! – едва не выкрикнула. И не потому что сам факт такого предположения взбесил. А чтобы напомнить себе – это невозможно! – Ты сделал всё, чтобы я не могла тебя простить.

– Не льсти себе. – Игнат скривил губы в ядовитой усмешке. – Если бы я захотел, ты бы простила.

Открыв папку, уселся обратно за стол. Мирослава застыла рядом, не зная, куда себя деть. Хотелось оказаться от Игната как можно дальше, но она осталась стоять на месте, боясь, что стоит отодвинуться даже на сантиметр, и он передумает. Порвёт бумаги и скажет, что развода не будет.

Игнат не торопился. Для Мирославы минуты растянулись в бесконечность. Наконец, он кивнул – то ли ей, то ли сам себе. Потянулся за ручкой. Она нависла над ним, стараясь не

пропустить ни единого движения. Впервые он что-то делал под её надзором. Обычно она была под прицелом.

– Подпись здесь. – И так сильно ударила пальцем по бумаге, что едва не сломала ноготь.

На мгновение показалось, что тот даже отошёл от кожи. Боль тут же вернула в тот раз, когда она реально его повредила. Неслучайно. По вине Игната. И он сделал это намеренно, не переборщил, как бывало с ним время от времени. Она помнила резкую боль и собственные крик, сорвавшийся с губ. Кровь, стекавшую по пальцу к запястью и капающую на пол. Игнат сам же перевязал ей палец. Она была настолько шокирована, что даже не плакала. Только слушала, как он успокаивал Василису, говоря: «Это ерунда, с мамочкой всё в порядке». На следующий день она сама, морщась от боли, аккуратно обрезала повреждённый ноготь. И сама следила за тем, чтобы палец нормально зажил. Игнат больше виду не подал, что с ним что-то не так. Только подарил кольцо, как бы между прочим, которое Мирослава так ни разу и не надела.

– И ещё здесь. – Отогнав воспоминания, уверенно перелистнула страницу, хотя внутри дрожала как лист на ветру.

Если она позволит ему увидеть, что сомневается, Игнат этим воспользуется.

Закончив с бумагами, он захлопнул папку с такой силой, что та едва не треснула. Так же, как жизнь Мирославы.

«Треснет, но не сломается».

Приходилось подбадривать себя, потому что на самом деле она сама с трудом верила, что всё получится.

Игнат схватил её за руку, дёрнул к себе.

– А ты себе не изменяешь, – протянул он. – Даже ничего не потребовала. Могла бы попробовать что-нибудь с меня поиметь. Знаешь, мне всегда нравилось, что ты не тратила мои деньги направо и налево. И не просила ничего лишнего.

Мирославе хотелось бы отстрочить неизбежное. Например, затеять спор. Но она дала слово. Да и какая разница – сейчас или потом. Вряд ли она станет гордиться тем, что покупала свободу сексом, если тот случится на несколько минут позже. Однако, прежде чем покорно идти за Игнатом в спальню, как можно решительнее потребовала:

– Дай мне эту папку.

– Или что? – Игнат встал, продолжая крепко сжимать её руку.

– Ты мне пообещал.

– Сначала супружеский долг, а там разберёмся.

Перехватив её за талию, притянул к себе и приподнял над полом. У Мирославы мгновенно перехватило дыхание. Всё, что ей оставалось – попробовать отключиться от происходящего. Так она быстрее всё забудет. Вот только вряд ли Игнат позволит. Ему не нравилось, если она не включалась в процесс, не отдавалась ему полностью – не только телом, но и разумом, и эмоциями.

– Мира, я так тебя хочу. – Его тяжёлая ладонь прошлась

по талии и опустилась на ягодицы. — Ты даже в спортивном костюме меня заводишь.

Тело отреагировало на его ласки и горячее дыхание, опалившее шею в той точке, прикосновения к которой заставляли трепетать. Игнат знал, как и что ей нравилось. Против чего она не могла устоять.

Но сегодня он не собирался её любить. Он хотел её наказать. Потому и на кровать бросил, а не мягко уложил. Удар о матрас вышел резким. Мирослава прикусила язык, ощутив во рту солоноватый металлический привкус. Голова закружилась. Тело привычно реагировало не только на нежность и страсть Игната. Но и на его агрессию. Он не раз делал с ней то, что хотелось именно ему.

Дёрнув её за щиколотки, потянул вниз. Мирослава попыталась вывернуться. Она терпеть не могла, когда он касался её щиколоток. Но почти сразу осадила себя: «Расслабься, так он быстрее отстанет». Игнат склонился над ней, и Мирослава сама потянулась к его губам. Поцелует его так, что у него не останется сомнений: она всё ещё его любит. Уверится в том, что он всё ещё имел над ней власть. Пусть думает, что её требование развода — только попытка набить себе цену. Главное, вырваться.

Не сразу, но Игнат ответил на поцелуй, позволил ей на пару секунд перехватить инициативу. Даже легко укусить себя за нижнюю губу.

Мирослава не заметила, как оказалась без брюк и белья

перед собственным мужем.

«Пока ещё мужем...»

Игнат поцеловал её в колено, но следом прикусил кожу на бедре – у неё наверняка останется синяк. Снова поцелуй, потом лёгкая боль. И ей бы это понравилось, определённо, если бы он не торопился. Если бы распалил, раздражил, заставив умолять взять её. Когда-то он подолгу ворковал над ней, одаривая поцелуями каждый сантиметр её тела, ублажал языком, пока её не накрывало волной оргазма. Игнат находил это очень упоительным, заводящим и страстным. Он никогда не обделял её вниманием, пока был влюблен и пока на ней были розовые очки.

Движения языком отправили её в прошлое. Там им было хорошо. И сейчас ей могло бы быть хорошо. Он снова дарил ей иллюзию, что секс с ним – это про любовь.

Мирослава прикрыла глаза, ощущая, как с каждой секундой удовольствие становилось острее. С губ сорвался мат. Она ругалась только в постели, потому что именно с Игнатом полностью отпускала контроль над собой.

Попыталась свести колени, чтобы не потерять голову. Пальцами зарылась в его волосы, мягко потянув на себя. Поймала его взгляд. И увидела, как в одно мгновение тот изменился, словно что-то щёлкнуло у него в голове. Словно он вспомнил, зачем вообще притащил её в спальню.

Игнат стянул её с кровати, вцепившись в плечо. Заставил упасть перед собой на колени.

– Давай, Мира.

Будь у неё гордость, она встала и плюнула бы ему в лицо. Но вместо этого дрожащими пальцами расстегнула ремень на его джинсах. Медленно спустила их вместе с бельём до щиколоток. Обхватила член пальцами, одновременно сгорая от противоречивых эмоций – стыда и возбуждения, отголоски которого ещё бушевали внутри. Она любила оральный секс. Ей нравилось доставлять ему наслаждение, как и чувство власти, на котором ловила себя в те моменты, когда его член был у неё во рту, и Игнат стонал от удовольствия.

Так могло быть и сегодня. Но Игнат больше не собирался тешить её иллюзиями. Обхватив затылок, больно вцепился в волосы и с силой надавил.

Он точно собирался взять от этой ночи всё.

Глава 3

Игнат ушёл рано. По средам у него спортзал, бассейн и любовница. Потом он возвращался домой, переодевался и ехал в офис. И Мирослава об этом знала. У неё было много времени, чтобы досконально изучить его привычки. Значит, на всё задуманное имелось часа четыре, может, пять, если Игнат войдёт во вкус.

Мирослава не отреагировала на его прикосновение, когда с утра после душа он подошёл к ней – притворилась спящей. Хотя от самого факта его присутствия рядом хотелось завыть. Ноющая боль в плече и коленях, как ни странно, придавала злости, а с нею и сил.

Как только за Игнатом захлопнулась дверь, Мирослава соскользнула с потели и залезла рукой под кровать. Там у неё хранилась коробка, в которой она собрала самое важное: свои и Васиные документы, немного наличных и список вещей, которые нужно было взять в первую очередь. Потом метнулась в гостиную, с надеждой, что Игнат сдержал данное ей обещание. Едва не застонала от облегчения, увидев, что папка с подписанным соглашением так и лежала на столе.

Собрав вещи, впервые за долгое время сделала полный макияж. Нужно было закрасить отметины, которые Игнат оставил ей в память о прошедшей ночи. Раньше ей нравилось смотреть на следы их близости, когда его не было ря-

дом. Засос у ключицы был словно подтверждением, что она – его. Она всецело ему принадлежала, и это осознание согревало изнутри. Так она особенно остро ощущала, что они с Игнатом семья. Они были вдвоём против всего мира, и Мирослава никогда бы не променяла его на других, если бы он не променял её.

– Хватит, Мира! Хватит ныть!

Подбодрив себя, встряхнула волосами, позволив им рассыпаться по плечам. Взглянув на себя в зеркало, едва узнала. Как будто смотрела не на живую девушку, а фарфоровую куклу. Сейчас сама себе показалась похожей на любовницу мужа. Но она нуждалась в этой броне из тонального крема, румян и хайлайтера, за которыми прятала неуверенность и кучу сомнений.

Получится ли у неё? Правильно ли она поступала?

В прихожей стояли два чемодана с самым необходимым. Её вещи и вещи Василисы. В запасе у неё оставалось ещё больше часа, однако лучше перестраховаться и уйти пораньше.

Но как же страшно было сделать шаг за порог, зная, что больше не вернётся в эту квартиру в качестве хозяйки. Ночью Игнат предложил «Не дурить» и остаться. Его рука лежала на её груди, время от времени пальцем он обводит вокруг соска. Мирослава промолчала, он тоже больше ничего не сказал. И если бы её спросили, с какого момента они перестали разговаривать по душам – Мирослава вряд ли смог-

ла ответить. Какое-то время надеялась, что это просто виток в их близости, который приведёт к чему-то новому. Но оказалось, что это просто петля затягивалась на её шее.

Сейчас она смотрела на дверь, едва дыша, и никак не могла сдвинуться с места. Будто примёрзла к паркету.

– Ну давай! Давай!

Посмотрела на дрожавшие ноги. Осела на пол, рефлекторно схватившись за край клетчатой рубашки, торчавшей из-под куртки.

Мирослава знала, что это, хотя её уже давно не накрывало панической атакой. Она постаралась дышать так, как когда-то учил психолог. Взглядом зашарила по сторонам, пытаясь мысленно размеренно считать. Так её тоже учил психолог. Но лучше всего ей помогало то, в чём она так ни разу не призналась. Вцепившись в запястье, со всей силы впилась в кожу ногтями. Провела вверх, оставляя красные полосы. Боль позволила переключиться и, наконец, выровнять дыхание, не провалившись в личную версию ада.

Уходить от Игната – больно. Она всё ещё его любила, но не могла поступить иначе. Горько усмехнулась, вспомнив однажды вычитанные слова: настоящая любовь способна всё пережить. Неужели и любовницу тоже? Измены? Враньё? Мирослава могла бы простить Игната. Если бы он оступился случайно. Если бы признался и раскаялся.

Уверена, что смогла бы. Но у всего есть предел.

Держась за стену, встала. Её ещё немного потряхивало,

но руки почти не дрожали. Ещё вчера ей казалось, что самое сложное – уговорить Игната подписать документы. Как же она ошибалась! Похоже настоящие проблемы только начинались. На что она вообще рассчитывала, если так страшно было просто выйти из дома, который она уже не считала своим.

Постаравшись откинуть эмоции, подхватила чемоданы. Запирая дверь, дала себе обещание, что либо никогда сюда не вернётся, либо сделает это, уже будучи новой личностью – сильной и независимой. В последние месяцы она часто обещала себе то одно, то другое. И далеко не всегда эти обещания сдерживала, но на этот раз верила, что это не пустые слова. Ведь она всё-таки сделала первый шаг к свободе. И перешла к следующему пункту своего неидеального плана. На самом деле на нём всё и держалось. Если у Мирославы не выйдет, то... Она не представляла, что ей делать и как поставить себя на ноги.

Сев в такси, назвала бизнес-центр в самом сердце города. И так глубоко погрузилась в тревожные мысли, что не сразу услышала, как её звал таксит.

Извинившись, выбралась наружу. Таксист выгрузил чемоданы. Не сразу, но зашла внутрь здания. В просторном холле не было охраны. Или просто та оставалась незаметной, зато в глаза сразу бросился современный ресепшен, за которым пара девушек приветливо улыбались входящим посетителям.

Мирослава подошла ближе, одна из девушек тут же её по-

приветствовала:

– Доброе утро. Чем я могу вам помочь?

– Мне надо поговорить с Полиной Котовой, она здесь работает.

– У вас назначено? – Взгляд девушки стал более сосредоточенным.

– Нет.

Мирослава смутилась, понимая, как выглядела со стороны: испуганная и с двумя чемоданами.

– Минуту, пожалуйста, я позвоню её секретарю. – Девушка подняла трубку внутреннего телефона. – Как вас представить?

– Бо... – По привычке чуть не назвала фамилию Игната, к которой привыкла за восемь лет брака. – Зайцева. Зайцева Мирослава.

– Пока можете присесть. – Девушка указала на небольшой кожаный диван. – Я вас приглашу.

Присесть Мирослава не смогла. От волнения переминалась с ноги на ногу возле дивана. С каждой секундой всё больше казалось, что прийти сюда – глупость. С Полиной они не разговаривали почти три года. Мирослава прекрасно помнила их последнюю встречу. Ссору. Но и слова, которые Полина сказала, прежде чем уйти, тоже помнила:

«Когда тебе понадобится помощь, ты сама придёшь. И неважно, сколько времени пройдёт».

Но разве это означало, что Полина её примет?

Однако у Мирославы не было другого выбора.

Глава 4

Время шло. Мира поглядывала на часы с нарастающей паникой. Ощущение безысходности становилось всё сильнее. Неужели ей придётся вернуться в квартиру Игната? Номер в отеле ей не по карману. Ей вообще ничего не по карману. Игнат не был жмотом. Держал обещание, данное ей, когда уговорил бросить универ. Тогда он пообещал, что быстро встанет на ноги, если она поможет – будет рядом, будет заботиться об их общем тыле. И что она никогда не будет ни в чём нуждаться, а доучится позже, если захочет. С ним она и правда жила в достатке. Игнат обеспечивал их быт, почти ни в чём не отказывал, когда дело касалось дочери, выделял деньги на её личные «хотелки». Вот только все банковские карты были открыты на его имя. И ежемесячная сумма на расходы не превышала той, что он считал достаточной для комфортной жизни. В последние месяцы по мере возможности Мирослава откладывала наличные, но скопившаяся сумма была скромной. Без помощи она вряд ли продержится больше недели.

– Мира?.. – знакомый голос выдернул из почти панических мыслей.

Мирослава обернулась и не сразу узнала Полину. За три года, что они не виделись, та явно стала ещё успешнее и увереннее в себе. Стройная – даже хрупкая, но с внутренней си-

лой, которую не заметил бы только слепой. Скала, за которой Мирослава хотела укрыться от невзгод, хотя бы на время. На фоне Полины Мирослава ещё больше поникла, ощущая себя полной размазнёй, способной только на слёзы и просьбы о помощи. И вообще не стоило вот так заявляться к Полине на работу. Даже не подумала, что той может быть не до неё.

– Пойдём. – Однако в голосе Полины не было и тени сомнения.

– У меня... – Мира показала на чемоданы, не зная, как по-быстрому объяснить Полине, что вообще происходит.

– Не проблема. – Взяв за ручку один из чемоданов, Полина решительно направилась к лифту. Мирослава отставала всего на шаг, но ей казалось, что она следовала за ледоколом. Полина оглянулась на неё через плечо. Жёстко проговорила: – Не смей плакать, Мира. Только не здесь.

Мирослава, коснувшись глаз, поняла, что те и правда были на мокром месте. Стёрла влагу, сделав вдох поглубже.

– Держись, Мира.

Мирослава поспешно кивнула. Голос Полины – одновременно родной и незнакомый из-за той жёсткости, которая в нём звучала, помог собраться. Сконцентрироваться на цели.

– Я держусь, – выдавила из себя.

Слова получились скомканными. Наверное, Полина до конца их не разобрала, потому что добавила:

– Если разрыдаешься у всех на глазах, потом не отмоешься.

Они молча поднялись на лифте, также молча шли до нужного кабинета. Полину окликнул один из сотрудников:

– Полина Алексеевна, к вам можно?

– После обеда подойдите, пожалуйста.

Миновав открытое офисное пространство, они добрались до отдельного кабинета.

– Заходи и дверь закрой. – Опустив чемодан, Полина поправила пиджак, провела по волосам. Устало прикрыла глаза, прежде чем раздражённо спросить: – Мира, ты о чём думала? Двадцать первый век на дворе, у нас есть телефоны. Мы могли договориться о встрече в любом другом месте. Ты могла приехать ко мне домой. Ты могла мне написать, и я бы приехала сама. Зачем мне сплетни на работе? – Она кивнула на чемоданы.

Мира замерла, понимая, что Полина права. И что она думала только о себе. Сжала руку в кулак, ногтями впиваясь в кожу. Готовая к тому, что придётся уйти. Полина не обязана её принимать и, тем более, помогать после всего, что Мирослава натворила. Сжавшись в комок, она ждала приговора, но Полина чуть мягче произнесла:

– Прости, я не должна так говорить. На работе мне сложно переключаться из босса в человека. Он... Он... – со скрипом буквально выдавила из себя, так и не произнеся имя, – знает, что ты здесь?

– Нет.

– А знает, что ты ушла?

– Нет. То есть я сказала, что хочу уйти, но он, кажется, не поверил, что я всерьёз.

– Тебе нужна моя помощь?

– Да, я... Я пришла к тебе за помощью. Я только... – Мира полезла в чемодан за папкой, от которой буквально зависела вся её дальнейшая жизнь. – Он подписал.

Полина забрала у неё папку и, присев на край стола, погрузилась в изучение содержимого. Ей хватило нескольких секунд, чтобы вникнуть суть.

– Тебе мало, что он имел тебя в браке, ты решила и после развода ему в рот смотреть? Какого чёрта, Мира?! – Полина никогда не лезла за словом в карман. – Что это? – Двумя пальцами она брезгливо подняла документ. – Разрешение иметь тебя во все щели и после развода? Почему ты добровольно от всего отказываешься? Нажитое в браке делится пополам, неужели, ты не знаешь? На что ты собираешься жить? Ты же сама потом приползёшь к нему обратно, потому что без его денег тебе не справиться. И он будет снова издеваться над тобой.

– Я справлюсь. – Мирослава скрестила руки на груди, словно пытаясь отгородиться от слов, которыми Полина безжалостно её жалила.

Как будто и не прошло трёх лет. Как будто они вернулись в прошлое, когда Полина раз за разом пыталась открыть ей глаза на то, каким на самом деле был Игнат.

Мирослава сделала шаг вперёд – колено прострелило бо-

лю. Она запнулась, и чтобы не упасть, опёрлась о стол.

– Ты даже на ногах не стоишь. – Полина перехватила её за запястье, на котором ещё оставались следы от ногтей, когда Мирослава пыталась справиться с панической атакой. По-морщилась от неприятных ощущений. Полина, заметив, возмущённо спросила: – Он тебя ещё и бил? Хотя чему я удивляюсь?

– Это не так. – Мирослава стушевалась, понимая, что нет смысла врать. – Не всё так.

Полина соскочила со стола, прошлась до окна и обратно, давая себе время подумать. Мирослава только следила за ней взглядом, ожидая вердикта.

– Скажи, только честно, – голос Полины вновь стал строже, – ты не побежишь к нему через неделю, потому что соскучилась? Потому что тебе на самом деле вся та жизнь нравится, и его отношение к тебе – тоже?

– Игнат мне изменил.

Полина вздрогнула от упоминания его имени. С её губ сорвался смешок.

– Получается, от этого брака тебя спасает какая-то незнакомая девушка.

– Она не первая, – нехотя призналась Мирослава. – Но для него стала особенной.

Мирослава подняла взгляд на Полину. С облегчением поняла, что больше в её глазах не было ни укора, ни строгости. Полина смотрела на неё как в старые добрые времена.

Как смотрят на сестёр, на близких людей. С искренним сочувствием и желанием помочь.

– Мира. – Полина порывисто её обняла, прижав к себе. – Я так по тебе соскучилась! Как же давно мы не виделись, боже!

Её объятья – крепкие и тёплые. Искренние. Мирослава знала, Полина никогда бы её не обняла только из жалости. На мгновение она оцепенела от щемящего чувства вины, которое стало ещё острее.

– Нам с Василисой некуда идти, – пробубнила в плечо подруги.

И сама не сразу поняла, что всё-таки расплакалась. Ткань Полининого, наверняка, дорогого пиджака, намокла. Мирослава хотела отстраниться, испугавшись, что испачкает его потёкшей косметикой, но Полина не позволила, только крепче сжав её в объятиях. Поглаживая по спине, тихо произнесла:

– Поплачь, если хочешь, потом я тебе не разрешу.

– Я... – Мирослава не успела договорить.

Слёзы полились потоком. Никогда за восемь лет брака она так не плакала. Даже когда узнала о первой измене – самой болезненной для неё, потому что всё, во что она верила, рассыпалось прахом. Но сейчас Мирослава чётко осознавала, что не вернётся к Игнату. Не попросится назад, не скажет, что он ей нужен. Да, будет скучать, вспоминая и счастливое прошлое, и сложные моменты, которые они пережили вместе. Но со временем это пройдёт. Она плакала, окончательно

хороня их брак.

Полина молчала, позволяя ей выплеснуть наружу всё, что мучило не один год. Только гладила по спине и волосам, пока Мирослава не успокоилась. Несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, подавляя последние всхлипы. Попыталась вытереть лицо, даже боясь представить, как паршиво она теперь выглядела. Одного взгляда на пиджак Полины хватило, чтобы понять – тот окончательно испорчен.

– Запишу химчистку в твой счёт.

– В какой счёт? – До Мирославы пока с трудом доходил смысл слов.

– Я шучу, – мягко улыбнулась Полина. Протянула ей влажные салфетки. Сама сняла пиджак, достав из шкафа новый. – Где Василиса? Или ты оставила её новой маме?

От одного предположения, что Вася могла остаться с Игнатом, Мирославу затошнило. Вряд ли Полина хотела её уколоть. Случайно попала по болевой точке. Мирослава боялась, что Игнат, поняв, что она всерьёз решила развестись, попробует отобрать дочь.

– Надо забрать её у свекров.

– Хорошо. У тебя косметика с собой? – Мирослава кивнула. – Тогда приводи себя в порядок и поехали. Сначала заберём Васю, потом ко мне. Дальше – решим.

Мирослава снова кивнула, сама себе напомнив бессловесного болванчика. Она не рассчитывала, что Полина так быстро включится в её историю. Но спорить точно не собиралась,

даже если бы хотела. Полина была из тех людей, кто быстро принимал решения и уверенно шёл к цели.

– Адрес напомни, я пока вызову водителя.

У Полины всё по полочкам, всё по инструкции. Может, Игнат ей и не нравился, но в чём-то они были очень похожи. Особенно в подходе к работе. В отличие от Мирославы они оба добились немалых высот. Раньше ей и не хотелось подобного, её вполне устраивало то, как она жила. Весьма неплохо по меркам многих.

«Хорошо устроилась», – как-то услышала на корпоративном ужине, куда пришла с Игнатом, завистливый шёпот в спину. Обернувшись, увидела двух молодых девушек. Возможно, чьих-то любовниц. Может, одна из них или даже обе были и с её мужем.

– Так, сначала заедем в детский магазин, – продолжила энергично распоряжаться Полина. – У меня в квартире ничего детского нет, купим необходимое.

– У меня с собой есть её одежда на первое время, – попробовала возразить Мирослава.

– Я не могу встречаться с Василисой без подарка! Я так по ней соскучилась. Да и сколько праздников пропустила.

Мирослава отвернулась к окну. После выплаканных слёз стало легче, но чувство вины перед Полиной не исчезло. Думала ведь, что та её просто выгонит, но вместо этого Полина уже выстроила план, как ей помочь. Почему она её простила? Чем Мирослава заслужила такое отношение? И это после...

Нет, Мирослава встряхнула головой. Пока у неё не было сил, чтобы в деталях вспоминать их последнюю встречу и те слова, что были ею сказаны. Однажды она попросит у Полины прощения. Но не сейчас.

Глава 5

– Мира, я сама в магазин схожу, – решительно заявила Полина. – Тебе ещё надо прийти в себя. – И, перед тем как захлопнуть дверь, добавила: – Влад, головой за неё отвечаешь.

– Понял, Полина Алексеевна.

Мирослава, достав компактное зеркальце, взглянула на себя. Полина была права. Хотя и удалось более менее привести себя в порядок, прежде чем покинуть офис, любому было понятно, что она недавно плакала. Глаза оставались покрасневшими и припухшими.

– Господи, за что мне всё это... – пробормотала она.

– У вас всё хорошо? – отозвался водитель Полины.

– Да. – Мирослава не любила врать, особенно, когда правда была очевидна. – Нет.

– Так да или нет? – Влад развернулся так, чтобы видеть её со своего места.

– Нет, у меня точно не всё в порядке. – Мирослава уставилась в окно. Но сидеть в повисшем молчании в тесном салоне оказалось выше её сил. – Вы можете сходить со мной выпить кофе? Мне надо подышать, или я просто здесь задохнусь.

– Конечно. Но у меня к вам просьба.

Мирослава напряглась, не зная, чего ожидать. Вернее, она ожидала, чего угодно. Влад такой же мужчина, как и все. И

Мирослава не была уверена, что готова снова им доверять. Не после Игната, который был смыслом всей жизни.

Иконой.

«Не создавай себе кумира», – вспомнилась заповедь. А ведь она её нарушила.

– Какая? – осторожно уточнила она.

– Не обращайтесь ко мне на «вы». – Влад улыбнулся. – Но только в том случае, если вы сами не против.

– Хорошо.

– Не замёрзнете? – Влад коснулся полы её расстёгнуто пальто, когда они вышли из машины. – Довольно холодно.

– Тогда и у меня к вам... К тебе тоже просьба. – Мирослава запахнула пальто. – Тоже обращай ко мне на ты. Я тебе не босс.

– Вы – подруга босса. Так что твоё желание – закон, – легко согласился Влад.

Мирослава даже немного позавидовала этой лёгкости, с которой он начал с ней общаться. И широкой улыбке, которая очень ему шла. Интересно, когда она снова сможет так улыбаться – тепло и искренне?

– Тут за углом есть хорошая кофейня. Пошли?

Мирослава кивнула.

Последовала за ним, удивительным образом не чувствуя стеснения от того, как она выглядела и от того, что творилось внутри. Влад располагал к себе. Даже нравился, пусть она и относилась к нему настороженно.

– Какие люди! – Они только вошли в кофейню, а из-за стойки им, точнее Владу, уже улыбалась девушка. – Давно не виделись! – Она сделала шаг в их сторону, но, заметив, Мирославу, остановилась. – Так, пожалуй, я сначала приго-товлю вам чай. Потом тебя обниму.

Влад махнул ей рукой в знак приветствия, девушка в ответ подмигнула. И снова Мирославу укололо завистью. Девушка выглядела и вела себя так, словно вся жизнь – это какой-то праздник. Словно в каждом новом человеке видела только хорошее. Наивная. Мирослава мысленно одёрнула себя, понимая, что дело совсем не в незнакомке. Просто тот негатив, который копился в ней месяцами, требовал выхода. А ещё горечь. От осознания того, что в этой девушке увидела себя. Когда-то и она улыбалась незнакомцам, а не смотрела насто-роженно, готовая к подвоху.

– Авторский чай с облепихой, манго и апельсином. – Де-вушка смотрела на Мирославу, слегка наклонив голову на бок. – Вам понравится.

– Соглашайся, – тихо проговорил Влад, наклонившись ближе. – У Джул глаз-алмаз. Она определяет чайные сборы, которые понравятся гостям, с точностью в восемьдесят пять процентов.

– Вообще-то я подняла процент до девяноста. Выкусил?

– Очень профессионально, – с наигранным сарказмом па-рировал Влад. – Пойдём, Мирослава, тут есть один столик. Свободен?

– Свободен, но учти, я перестану тебя за него пускать, если будешь преуменьшать мои заслуги, – шутливо пригрозила Джул.

На столике, к которому они подошли, стояла табличка «Бронь». Недолго думая, Влад отодвинул её в сторону.

– Но...

– Маскировка, – пояснил Влад. – Джул придерживает этот столик для своих. Для тех, кто ей нравится.

– Вы с ней так хорошо общаетесь... – Мирослава сняла пальто. – Это твоя девушка? – И смутилась, поняв, что вопрос слишком личный.

И что Влад может неправильно истолковать её интерес.

– Нет, мы никогда не были парой, – спокойно пояснил Влад. – Предпочитаем любить друг друга платонически, своим примером доказывая, что дружба между мужчиной и женщиной возможна.

– Но вы когда-то нравились друг другу?

Устроившись за столиком напротив него, позволила себе задержать взгляд сначала на тёмных карих глазах, потом на губах.

– Да, была симпатия, но она, слава богу, никуда не привела. Хороший друг лучше бывшей девушки. Да и позволяет избегать неловких ситуаций.

– Не похоже на то, что её хоть что-то может смутить, – взглянув на Джул, Мирослава засмотрелась на неё за работой.

– И это тоже правда. – На пару секунд повисло молчание. – Ты переводишь тему, стараешься говорить о чём угодно, но не о том, что на самом деле тебя волнует. Этот приём не сказать, что классно работает. По себе знаю. Что стряслось?

Мирослава вздрогнула. Не ожидала, что Влад задаст подобный вопрос – они и знакомы-то всего ничего. Но увиливать от ответа не хотелось.

– Я развожусь.

Два слова, которые когда-то казались чем-то вроде запретного заклинания, поразительно легко сорвались с языка. И ей за них не было стыдно. Она не ощутила себя прокажённой, хотя раньше и думать не хотела о том, каково это – быть разведённой женщиной с ребёнком?

– Моя дочь... В общем, это непросто, – Мирослава усмехнулась. – Теперь будешь смотреть на меня иначе?

– Почему? – Влад смотрел на неё точно так же, как и до её признания.

Мирослава пожала плечами:

– Не сохранила семью... Или что обычно ещё говорят.

– Кто я такой, чтобы тебя осуждать или вешать ярлыки? – Влад опустил руку рядом с её ладонью, но не коснулся. – Ты сильная.

– Пфф, – Мирослава рассмеялась. – Это точно не про меня.

– Не обесценивай себя, – строго произнёс Влад. – Ты же нашла в себе силы, чтобы изменить свою жизнь. Значит, точ-

но не слабая. А раз не слабая, значит, какая? Сильная.

Мирослава снова рассмеялась. Пусть на несколько секунд, но она как будто вернулась в прошлое, когда могла вот так сидеть с симпатичным парнем в кафе, пить ароматный чай, общаться, шутить и смеяться. В знак благодарности даже захотелось прикоснуться к его руке. И чтобы ощутить успокаивающее тепло. Но ей не хватило смелости. А через пару секунд к ним подошла Джул.

Глава 6

Джул разместила на столике две кружки и стеклянный чайник на подставке с зажжённой свечой. Пламя от неё играло на прозрачных стенках, подсвечивая чай, аромат которого быстро окутал Мирославу приятным теплом. Перед ней Джул поставила тарелку с куском торта.

– Это мой любимый. Торт Захер, – пояснила Джул, тут же добавив: – Влад, без твоих шуточек.

– Да я вообще молчу!

– У тебя очень многозначительное молчание, вот прям чувую, что у тебя вертится на языке. – Влад в ответ только поднял руки в шуточном жесте «Я сдаюсь». Джул, взглянув на удивлённую Мирославу, пояснила: – Кусочек этого торта не раз спасал меня во многих... Многих ситуаций. Думаю, что тебе он тоже понравится. Настроение точно поднимется. Это за счёт заведений.

– Спасибо, – только и смогла проговорить Мирослава.

– Она всех так лечит? – спросила у Влада, как только Джул отошла от них.

– Нет, не всех. – Влад посмотрел в окно, словно на несколько секунд провалившись в собственные воспоминания. – У неё для каждого свой подход и своё лечение.

Мирослава застыла с вилкой в руках.

– И от чего она лечила тебя?

– Правда за правду? Что ж, справедливо. – Влад взял вторую вилку. – Тогда поделишься?

– Конечно, угощайся. – Мирослава сняла первую пробу. И едва не застонала от удовольствия. Торт оказался бесподобным на вкус. – Знаешь, я передумала делиться.

– Я так и знал! – Улыбнувшись, попробовал небольшой кусочек. – Давай я пока чай разолью?

– Да.

Мирослава наблюдала за его движениями – неторопливыми и аккуратными. За руками с длинными пальцами, которыми он осторожно придерживал крышку. И наливал чай так, чтобы не оставить случайных капель на столе.

– Ты меня даже смущаешь. – Бросив на неё секундный взгляд, тут же вернулся к чаю.

Мирослава уставилась на торт, мысленно отругав себя за то, что так пристально на него пялилась. Знала ведь по себе, как это может быть неприятно. Игнат не часто появлялся на кухне, когда она готовила и накрывала на стол. Но если решал составить компанию... Мирослава не раз задавалась вопросом: он так придирчив ко всем? Или только от неё требовал безусловной идеальности?

– Пробуй. – Влад пододвинул ей чашку с чаем. – А по поводу Джул и моего лечения... – Он не стал уходить от темы, хотя если бы передумал отвечать, Мирослава не стала бы на него давить. – На самом деле ничего особенного. Вовремя оказалась рядом, не позволив разочароваться в людях. В де-

вушках, если быть точнее. Я буду рад, если теперь помогу тебе.

– Спасибо тебе. – Мирослава взяла кружку в руки, надеясь, что не расплескает чай.

Слова, которыми Влад, наверное, хотел её успокоить, наоборот, взволновали. Разбредили внутри что-то давно забытое...

– Перестань, Мира. Это называется доброта и участие.

– Далеко не каждый способен на подобное. Даже для близких.

В ответ Влад постучал вилкой по тарелке с тортом.

– Давай, лечи своё сердце. Всё пройдёт. Хочешь, я поделюсь с тобой одной вещью, которая мне помогла?

– Да.

– Я желаю тебе, – Влад сосредоточился и заговорил так, словно читая строки из невидимой книги, – несмотря ни на что продолжать. Верить в чудо, в любовь, в дружбу, в людей. Ты со всем справишься. И чем чаще ты будешь себе это повторять, тем лучше.

Мирослава смотрела на него, осознавая, что – она не первая и не последняя, кто столкнулся с чем-то плохим. У каждого бывают сложные времена. Просто на этот раз плохо и сложно ей.

Но Влад прав: однажды она с этим справится.

– Ты доедай, а мне нужно позвонить. – Допив чай, он взял куртку и направился к выходу.

Мирославе пришлось приложить усилия, чтобы не смотреть ему вслед.

Плакать ей больше не хочется. Может, это и глупость, но порой доброе слово, чашка горячего чая и кусок вкусного торта могли сотворить чудо. По крайней мере, в моменте ей стало легче.

Влад вернулся минут через пять, когда Мирослава почти расправилась с десертом. Снова устроился за столиком. Некоторое время они молча наслаждались чаем. Влад первым нарушил молчание:

– Могу я задать личный вопрос? Если не захочешь отвечать, не отвечай.

– Задавай, – улыбнулась Мирослава. – Мы и до этого не о погоде говорили.

Она предполагала то, о чём он спросит. И угадала.

– Почему вы разводитесь?

Но ответить оказалось нелегко.

Собираясь с мыслями, взяла вилку, повертела в пальцах. Вспомнила Игната. Даже посмотрела на дверь, как будто он сейчас же мог влететь в кофейню, схватить её за руку и утащить обратно в ту жизнь, от которой она пыталась сбежать.

– Иг... Он мне изменил.

О том, что не только изменил, но и предал её, разбил ей сердце, лишил её смысла жизни, она решила промолчать.

Влад приоткрыл рот, но так ничего и не сказал. И если ранее Мирослава была благодарна ему за разговор, то теперь за

деликатное молчание. Она не хотела слушать банальные утешения или праведное возмущение. Она почти смирилась с тем, что разводится, но так до конца не приняла того, по какой причине. И потому не была готова обсуждать это с Владом.

К ним вернулась Джул, чтобы забрать чайник и посуду.

– Как торт?

– Бесподобный. И, правда, творит чудеса, – совершенно искренне ответила Мирослава.

Джул гордо улыбнулась.

– По карте? – уточнила у Влада.

– Да. – Поднявшись, пошёл за ней к стойке.

Мирослава даже не успела возразить. Конечно, за неё всегда платил Игнат. Но Влад не был её мужем, даже парнем – просто знакомым. Ей не хотелось быть ему обязанной.

– Я должна сама за себя заплатить. – Она догнала его.

– Кому ты и что должна, Мира? Уж точно не мне. Я так воспитан, и по-другому не могу.

– Это, что, давление? – Мирослава попыталась отшутиться, но сразу поняла – вышло неудачно. И болезненно. Но не только для неё, судя по тому, как изменился в лице Влад. – Извини.

– Просто постарайся видеть перед собой меня, а не другого человека.

Мира выскочила на улицу, не застегнувшись. Ей было одновременно стыдно и жарко. Нужно было отдышаться и пе-

регрюзиться.

– Мира! – Она обернулась, едва не наткнувшись на Влада. Он оказался слишком близко, но она не успела занервничать. Потому что он запахнул полы её пальто со словами: – Тебе не стоит быть такой опрометчивой.

– Да, не стоит... – Завязывая пояс, Мирослава отвернулась, чувствуя, как в глазах защипало.

Когда-то Игнат тоже переживал за неё. Ухаживал и заботился.

– Держи. – Влад протянул бумажный пакет. – Джул тебе передала.

Опять стало стыдно. Мирослава ведь даже не попрощалась с ней.

– Почему вы с Джул так добры ко мне?

Они медленно пошли к машине.

– Потому что доброта не всегда наказуема.

Мирославе нечего на это ответить. Она только крепче сжала пакет, стараясь запомнить каждую деталь того, от чего успела отвыкнуть.

«Помощь не должна быть бесплатной». Так говорил Игнат. И она тоже начала в это верить. Потому что, сама не замечая, менялась под него. Его привычки, взгляды и действия.

– Полина?.. – Мирослава не сразу заметила вернувшуюся подругу. Глаза округлились, когда увидела, сколько пакетов стояло у машины. – Ты что, скупила всё, что было в магази-

не?

– Да, я вошла во вкус! – Полина улыбалась непривычно мягко. Такая улыбка у неё была в начале их знакомства — до того, как в жизни Мирославы появился Игнат. – Давно я так не шопилась. Но, поверь, я получила море удовольствия. Теперь можно и ехать.

– В багажник? – Влад кивнул на «добычу».

– Кроме этого. – Полина забрала с капота небольшой пакет.

Они с Полиной расположились на заднем сиденье. Мирослава назвала адрес свёкров. То спокойствие, которое успел подарить ей Влад, постепенно сходило на нет. Она относилась к ним с уважением, даже любовью. И плохо представляла, как сможет лгать им, глядя в глаза. Как сможет сохранить лицо, чтобы они не догадались о том, что происходит что-то неправильное.

Глава 7

В машине Полина протянула Мирославе пакет, который решила не оставлять в багажнике.

– Это тебе.

– Мне? – переспросила Мирослава. – У меня не день рождения.

– Это как посмотреть. Ты же начинаешь новую жизнь, – улыбнулась Полина. – Но у меня к тебе просьба. Не открывай его сейчас. Откроешь в тот момент, когда будет особенно тяжёло. Когда ты захочешь к нему вернуться.

– Тогда он останется нераспакованным. – Но прозвучало не так уверенно, как хотелось.

– Будем на это надеяться, – не стала спорить Полина.

Мирослава сжала пакет, в котором пряталась плоская прямоугольная коробка. Конечно, было любопытно, что подарила Полина, но она искренне верила, что никогда об этом не узнает. Если только Полина сама не расскажет.

Добираться до свёкров было недолго. Игнат относился к родителям прохладно, во всяком случае, что касалось общения. Но купил им квартиру в районе возле парка недалеко от центра. Хотя у Мирославы и закрадывалось подозрение, что сделал это не столько от избытка сыновних чувств, сколько для поддержания имиджа, которому в последние года три уделял всё больше внимания. И раз в образ успешного биз-

несмена не укладывались родители, живущие в панельном доме на окраине города, Игнат это исправил.

Проезжая по хорошо знакомым улицам, всё сильнее вцеплялась в пакет, который продолжала держать в руках. Что если Игнат уже рассказал родителям о её решении развестись? Хотя вряд ли. Таким он бы точно не стал с ними делиться. Во всяком случае до того, как она подаст иск официально. Но что есть свекровь начнёт задавать вопросы, почему она выглядит заплаканной? Сможет ли, Мирослава не подавать виду, насколько всё плохо?

– Держись, поняла? – Полина сжала её руку перед тем, как Мирослава вышла из машины.

Зайдя в подъезд, она дала себе ещё несколько секунд на то, чтобы успокоиться. Унять бешено бьющееся сердце. Посмотрела на себя в зеркало: выглядела почти нормально, если особо не приглядываться. Выдохнув, зашла в лифт.

– Мира! – Свекровь её обняла.

Мирослава тоже обняла в ответ. Сжав объятия чуть крепче, чем обычно. Она никогда не называла свекровь иначе, чем по имени и отчеству, но в глубине души воспринимала почти мамой. Но всё же отдавала себе отчёт, что это мама Игната. И вряд ли та займёт её сторону, когда узнает о разводе.

– Чай попьёшь? Василиса ещё в трусах бежит. Ты не позвонила, а мы не думали, что ты так рано приедешь.

– Соскучилась, – улыбнулась Мирослава, стараясь не

смотреть свекрови в глаза. – Васе завтра в садик, хочу сегодня с ней побольше времени провести. Погуляем немного, потом в гости ходим. Подруга пригласила.

– Так тем более, – оживилась свекровь. – Оставляй Василису, я её завтра сама в садик отвезу. А ты отдохнёшь пока.

– Я и так отдохнула, – покачала головой Мирослава. – Два дня, спасибо.

Потерять дочь – главный страх, который так долго держал возле Игната даже после того, как она узнала о первой измене. Он мог забрать Васю, просто затем, чтобы сделать ей больно. Игнат всегда так поступал с теми, кто шёл ему наперекор.

– Позовите её... – Мирослава не успела договорить.

Вася, выскочившая из гостиной, бросилась к ней.

– Мама! – И обняла её.

Мирослава встала на одно колено, чтобы их лица были на одном уровне. При взгляде в счастливые глаза дочери сама едва не засветилась от счастья. Улыбка – на этот раз искренняя – заиграла на губах. Разве могла она потерять это зеленоглазое чудо? Мирослава никогда не расставалась с дочерью больше, чем на пару дней. И те Вася проводила только у свёкров. Больше Мирослава никому не могла её доверить. В этом они с Игнатом были солидарны. Тот считал, что рядом с ребёнком должна быть мама, а не чужой человек. Поэтому у них никогда не было няни, и в садик Вася пошла только на год перед школой. Мирослава не спорила. После рождения

Васи в голову долго лезли тревожные мысли, что ей сделают больно, её похитят или убьют. Мира старалась об этом не думать. Но дочь отпускала только к свёкрам, безусловная любовь которых к внучке была очевидна.

– Васька! – Свекровь отвернулась. Ей не нравилось, когда Мирослава так называла дочь. – Я так по тебе скучала!

– И я по тебе. – Мирославе достался поцелуй.

Такой щедрой на ласку для неё Вася бывала редко. Обычно радостные проявления эмоций доставались Игнату. Папа был тем, кого Вася видела по утрам, и то не каждый день, и иногда по выходным. И в такие моменты пыталась выплеснуть на него всю накопленную детскую любовь.

– Можно я ещё немного поиграю?

– Нас сегодня ждут в гости.

– А кто? – Вася запрыгала от нетерпения.

– Полина.

– Та тётя с фотографии?

– Да, она.

Мирослава хорошо помнила фотографию, о которой сказала Вася. Она сама её сделала. Полина вместе с Васей сидели прямо на полу на ковре. Смотрели друг на друга, увлечённые игрой. Мирославе эта фотография очень нравилась, напоминая о том времени, когда в её жизни почти всё было хорошо. О тех временах, когда розовые очки уже немного треснули, но ещё не разбились на мелкие осколки.

Но эта же фотография напоминала и о другом. О разгово-

ре с Игнатом, после которого они сильно поссорились. Тогда он впервые прямо сказал, что Полина ей не подруга. И пора заканчивать эту недодружбу, потому что Мирослава должна думать о семье. После они жарко помирились, и ей даже казалось, что он принял её мнение.

«Дура! Какой же душой она была».

– Соберёшься сама? Ты ведь уже большая, – Вася энергично закивала. – У тебя был с собой только рюкзак?

Мирослава поймала себя на мысли, что не помнила, во что была одета дочь, когда два дня назад свекровь забирала её к себе. Была слишком погружена в себя, мысленно оттачивая план побега от Игната.

– Да, он в моей комнате. И ещё Дино надо забрать.

И на этих словах бросилась одеваться. Как только Вася скрылась в своей комнате, до Мирославы донёсся обеспокоенный голос свекрови:

– Мира, с тобой всё в порядке? Ты как будто какая-то уставшая или расстроенная.

– Голова с утра немного болела, но уже всё хорошо, – поднявшись на ноги, поспешила заверить она.

– Ну ладно, – может, свекровь ей и не поверила, но спрашивать не стала.

Игнат не терпел, когда родители лезли в их семью. На самом деле те не особо и пытались, но даже редкие вопросы об их отношениях пресекались им на корню. Сейчас Мирослава была рада, что Игнат так их выдрессировал.

– Василиса, твои штаны на батарее. – Свекровь пошла к внучке.

Мирослава с облегчением выдохнула. Ещё несколько минут и они с Васей будут в безопасности. Но стоило об этом подумать, как в кармане пальто завибрировал телефон. Уже по первым нотам раздавшейся мелодии она поняла: звонил Игнат. Мелькнула мысль – не отвечать, но она знала: он позвонит ещё и ещё.

– Привет, – постаралась скрыть дрожь в голосе.

– Привет, родная. Я после тренировки по одному делу ездил. В общем, я рядом с домом родителей. Сейчас заеду к ним за Василисой. Заберу, чтоб тебе потом за ней не мотаться.

У Мирославы пол ушёл из-под ног. Телефон едва не выпал из мгновенно ослабевших пальцев.

Игнат рядом. Успеет ли она сбежать?

Глава 8

Мирослава сама не поняла, каким чудом её не накрыло паникой. Наверное, спасло то, что рядом находилась дочь. Сквозь шум в ушах она слышала её звонкий голос. Вася искала Дино, громко возмущаясь, что тот невовремя решил играть в прятки. Прикрыв глаза, Мирослава представила лицо дочери и, уцепившись за мысли о ней, как утопающая за соломинку, не позволила себе потерять голову. Как можно спокойнее ответила Игнату:

– Я уже забрала Васю. Мы едем в торговый центр. Нужно новые ботинки ей купить.

– Вот как. Девочки решили пошопиться. – Мирослава слушала Игната, затаив дыхание. И молясь всем известным богам, чтобы он ничего не заподозрил. – Ладно, тогда до вечера. Себе тоже купи что-нибудь красивое. – И, словно подчёркивая, что между ними всё по-прежнему, добавил: – Целую.

Игнат отключился, Мирослава едва не сползла по стенке. Хотелось одновременно смеяться от облегчения и плакать от злости. Не только на Игната, который в очередной раз ярко продемонстрировал, что ни во что не ставил её желания, как будто она не произносила слово «развод». Но и на себя. За то, что столько лет не хотела замечать очевидного. Что стала его домашней игрушкой.

Выворняв дыхание, позвала дочку:

– Вася! Поторопись. Нас ждут.

– Я уже бегу! – Вася выскочила из комнаты, полностью одетая. – Представляешь, Дино упал за кровать. Я еле его нашла.

Протянув ей любимую игрушку, с которой не расставалась почти четыре года, принялась надевать сапожки. Рот у Васи не закрывался ни на минуту, но Мирослава почти не понимала, о чём та рассказывала. Кивала, улыбаясь, мысленно подгоняя дочь. Да, Игнат передумал ехать к родителям, но что если она ошибалась? Он же не сказал прямо, что не приедет. Вдруг всё-таки решит к ним заглянуть?

Мирослава понимала, что накручивала себя. Однако ничего не могла с собой поделать. Наконец, Вася была готова к выходу. Но ещё несколько минут прощалась с бабушкой, а Мирослава с трудом сдерживалась от того, чтобы подхватить её на руки и убежать из этой квартиры.

– Спустимся по лестнице? – предложила Васе, когда они вышли в подъезд. – Только быстро не беги.

Вася не любила лифты, поэтому с энтузиазмом подхватила идею. Мирославе же так было спокойнее. Даже если Игнат приехал, то будет подниматься на шестой этаж в лифте. Значит, меньше шансов на случайную встречу.

Пытаясь успокоиться, Мирослава пересчитывала ступени. На сердце было тяжело. Не только из-за Игната, но и из-за свекрови. Чувствовала себя неуютно, потому что пришлось

врать женщине, которую считала едва ли не матерью.

«Это не моя мама», – одёрнула себя Мирослава. Пора бы ей это понять. А ещё вспомнить, что свекровь тоже приложила руку к тому, каким вырос Игнат. Она часто рассказывала, что никогда ничего ему не запрещала, не осуждала и ни в чём не ограничивала. Даже как-то называла ту теорию, принципами которой руководствовалась при воспитании. И гордилась его успехами в бизнесе как своими. Не то чтобы Мирослава перекладывала всю вину за характер Игната на его родителей. Она сама была мамой и понимала, что не всё и не всегда в том, что касалось Васи, зависело только от неё. Но вседозволенность точно не сделала из Игната хорошего мужа.

На улице Мирослава буквально бросилась к машине, в которой её ждали Влад и Полина.

– Всё в порядке? – первое, что та спросила, приспустив стекло.

Мирослава поймала на себе её пристальный взгляд. Вряд ли от Полины укрылось то, что она была на взводе.

– И да, и нет. – Открыв дверь, Мирослава увидела на заднем сиденье бустер для Василисы. – Поздоровайся, Вась.

– Привет, Василиса, ты же меня помнишь? – Полина, развернувшись так, чтобы видеть их с переднего сиденья.

– Да, ты тётя с фотографии.

– Ты можешь звать меня просто Полина. А это Влад – он мой водитель. Это он установил для тебя бустер, чтобы тебе

было удобно.

– Здравствуйте! – Василиса, не стесняясь, сама уселась на подготовленное для неё место. – У папы в машине другое кресло.

– Тебе оно больше нравится? – спросила Полина.

– Нет, я давно ему говорила, что мне в нём тесно. И ремни жмут.

Мирослава нахмурилась. Она впервые слышала о подобном. Игнат не рассказывал ей о жалобах дочери. Вряд ли ему было жалко денег на новое кресло, скорее, не придавал значения Васиным словам.

– Просто ты в куртке. И похожа на колобка. – Полина попыталась дотянуться до Васи и пощекотать.

Та заёрзала, хихикая. Мирослава, убедившись, что дочь правильно пристегнулась, обошла машину с другой стороны. Перед тем, как нырнуть в тепло салона, ещё раз оглянулась по сторонам. Ни машины Игната, ни его самого не было. Сегодня ей определённо везло.

Оказавшись в машине, сразу поняла – Вася улыбалась. Наверное, Полина продолжала её смешить. И Мирославе не нужно было видеть лицо дочери, она всегда безошибочно считывала её настроение. Наверное, просто потому, что была её мамой. Или потому, что проводила с ней почти всё своё время. Конечно, уставала. Порой собственная жизнь напоминала бесконечный день сурка. Ребёнок и быт забирали все силы. И, конечно, Игнат. Мирославе сложно было принять

эту мысль. Она долго шла к понимаю, что муж будто подпитывался её энергией. Не делал её сильнее, а совсем наоборот.

– Влад, давай уже домой, – попросила Полина.

– Сию же секунду, – отозвался тот, заводя мотор.

Мира внимательно наблюдала за тем, как Влад поправил край куртки и размял плечи, прежде чем тронуться с места. Он поймал её взгляд через зеркало заднего вида и улыбнулся одними глазами. Смутившись, Мирослава отвернулась к дочери.

– Мира, ремень! – громко и строго произнесла Полина.

– Да, конечно!

Торопливо пристёгиваясь, не сразу заметила, что атмосфера в машине стала напряжённее. Полина отвернулась к окну, больше не развлекая Васю. И тогда до Мирославы дошло... Она вспомнила, что три с половиной года назад Полина попала в аварию. И это тоже стало одной из причин для той ссоры, после которой они разошлись в разные стороны.

Глава 9

Мирослава сжалась. Захотелось сбежать из машины – чувство вины вернулось.

– А можно включить музыку? – Василиса задрыгала ногами, задев переднее сиденье.

Обычно Игнат строго следил за тем, чтобы Вася не пачкала салон. И был недоволен, если дочь, забывшись, оставляла следы от обуви. А виноватой всегда оставалась Мирослава, раз не уследила...

Мирослава, стараясь справиться с нахлынувшими воспоминаниями, сильно сжала пальцами колени. И едва не вскрикнула от резкой боли. Подняв руку, поняла, что сломала ноготь. Да так, что часть его отошла от кожи. И теперь под ним собиралась кровь.

Мизинец горел огнём. Мирослава стиснула зубы. Эта боль – её наказание.

Второй рукой выудив из кармана перчатку, прижала к повреждённому месту. Физическая боль, как не раз бывало и раньше, отвлекла от мыслей об Игнате. Оставалось только дотерпеть до дома, чтобы обработать рану. А терпеть Мирослава умела.

Как только припарковались, Полина обратилась к Владу: – Помоги вещи поднять, пожалуйста.

Мирослава спрятала ладонь с перчаткой в карман, наде-

ясь, что кровотечение остановилось. Сейчас ей хотелось как можно быстрее оказаться подальше от трёх пар глаз, чтобы спокойно осмотреть мизинец.

В квартире Полины она не была давно. Так давно, что в тот раз видела только предчистовые стены, островки мебели и десяток огромных коробок в одной из комнат. Полине квартира досталась по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.